

Рожков К.Ю., магистр 1 курса юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте, Российская Федерация, г. Москва

Гаврилова Ю.В. кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права, Московский университет им. С.Ю. Витте, Российская Федерация, г.Москва

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ БАНКА РОССИИ НА РЫНКЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

В данной статье основное внимание уделяется проработке и адаптации в Российской Федерации инновационного финансового продукта – цифрового рубля. Исследование фокусируется на аспектах определения и юридической основы цифровой валюты, а также на анализе проблематики, связанной с регуляцией его эмиссии и оборота по текущему законодательству Российской Федерации. В статье рассматриваются разнообразные теоретические подходы к вопросу нормативного управления цифровыми деньгами, включая цифровой рубль, в том числе сравнивается классический банковский счет с его цифровым эквивалентом. Автор подчеркивает, что в Российской Федерации отсутствует единый доктринальный подход к юридической природе цифровых валют. Особенное внимание уделяется Закону о цифровом рубле, который был принят для упорядочивания законодательства относительно цифрового рубля. Отдельно освещаются вопросы, связанные с соблюдением норм безопасности и связанный с этим вопрос использования цифрового рубля как средства накопления и кредитования. Автор приходит к заключению, что представление цифрового рубля в качестве третьей формы денежного обращения нарушает существующие законодательные рамки, и его следует классифицировать как одну из форм безналичных средств.

This article focuses on the development and adaptation in the Russian Federation of an innovative financial product—the digital ruble. The study examines the definition and legal framework of the digital currency, as well as issues related to regulating its issuance and circulation under current Russian legislation. The article explores various theoretical approaches to the normative governance of digital money, including the digital ruble, and compares the traditional bank account with its digital equivalent. The author emphasizes that the Russian Federation lacks a unified doctrinal approach to the legal nature of digital currencies. Particular attention is given to the Digital Ruble Law, adopted to systematize legislation concerning the digital ruble. The article also highlights issues related to compliance with security requirements and the resulting questions regarding the use of the digital ruble as a means of saving and lending. The author concludes that presenting the digital ruble as a third form of money circulation contradicts existing legal frameworks, and it should instead be classified as one of the forms of non-cash funds.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка, правовой статус, правовая природа цифровых денег, надзорный орган, безналичные средства, доктринальная классификация

Keywords: digital currency, digital ruble, central bank digital currency, legal status, legal nature of digital money, supervisory authority, non-cash funds, doctrinal classification

В юридической науке и практике до сих пор не сформировался консенсус относительно юридической сущности цифровых валют, выпускаемых центральными банками, что оказывает отрицательное влияние на создание эффективного правового фундамента, задачей которого является регуляция данной новой области социальных взаимодействий. Отсутствие четкости в нормах и пробелы в законодательстве порождают потенциал для злоупотреблений и уменьшают доверие общества к этому инновационному финансовому продукту [6].

Таким образом, особо подчеркивается важность базовых исследований, направленных на определение правового статуса цифрового рубля, доктринальной классификации его форм и всестороннего рассмотрения проектов нормативных правовых актов.

С первого августа 2023 года начало действовать Федеральное законодательство под номером 340-ФЗ, принятое 24 июля того же года и известное как «Закон о цифровом рубле». Этот закон вносит изменения в некоторые аспекты Гражданского кодекса РФ, законодательства о регулировании деятельности Центрального банка России, а также другие регуляторные документы, создавая тем самым правовые основы для функционирования цифрового рубля в рамках национальной платежной системы [1].

Правовая среда, оформленная после утверждения Закона о цифровом рубле, оказалась отличной от изначального проекта, созданного Центральным Банком РФ. В дополнение, ряд законодательных условий вызывает двусмысленность и приводит к возникновению юридических противоречий.

Основная функция цифрового рубля заключается в его роли альтернативного, экономичного платежного инструмента. В контексте торговых операций, где при безналичных расчетах необходимо платить за эквайринг, часто взимаемый с процентами от объема транзакций, использование цифрового рубля становится выгодным. Центральный банк анонсировал, что комиссия за операции с цифровым рублем не превысит 0,4%, при этом для некоторых видов платежей она будет полностью отменена. Это делает цифровой рубль привлекательным для продавцов товаров и услуг, поскольку снижает их издержки на платежные услуги. Для покупателей это также выгодно, поскольку позволяет приобрести товары по более низким ценам или на более выгодных условиях [2].

Правовая основа владения и операций с цифровым рублем основывается на договоре цифрового счета, аналогичном по своей юридической сути к договору банковского счета, однако существуют определенные различия.

Сущность аналогии заключается в том, что создание цифрового счета (или электронного кошелька) осуществляется по инициативе клиента. В свою очередь, Банк России, выступая в роли оператора платформы цифрового рубля, обязуется:

- гарантировать безопасность активов на электронном кошельке;
- осуществлять перевод цифровых рублей в соответствии с указаниями клиента или, когда это предусмотрено законодательством, по требованию третьих лиц, на другие цифровые счета, созданные в системе цифрового рубля;
- осуществлять зачисление финансовых активов в форме цифрового рубля, полученных на цифровой счет из других цифровых счетов [6].

Подтверждение того, что цифровой счет относится к категории банковских счетов, гарантирует защиту данных о счете и совершаемых по нему транзакциях в соответствии с принципами банковской конфиденциальности, установленными статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года № 395-1. В связи с этим, на оператора платформы цифрового рубля также распространяются обязательства, касающиеся обработки и защиты персональных данных клиентов [4].

Основные различия между договором цифрового счета и договором банковского счета включают в себя следующие аспекты.

Прежде всего, следует заметить, что участники договора по цифровому счету различаются: Банк России выступает как ключевая сторона, осуществляющая открытие цифровых счетов на платформе цифрового рубля. Однако лишь ограниченный круг пользователей цифрового рубля обладает необходимыми правовыми и фактическими полномочиями для прямого обращения к Банку России, который является оператором данной платформы, с запросом на открытие счета. К таким участникам принадлежат кредитные учреждения и Федеральное казначейство РФ. Остальным пользователям, желающим вводить в оборот цифровой рубль, необходимо обращаться в

кредитные учреждения, которые выполняют функции по обслуживанию их счетов[5].

Во-вторых, контрактные взаимоотношения, возникающие между пользователем цифрового рубля, Банком России и финансовым учреждением, устанавливаются, что баланс цифрового счета создается за счет активов, расположенных на банковском счете клиента в этом финансовом учреждении. Соответственно, для пополнения цифрового кошелька клиенту необходимо передать соответствующее поручение выбранной банковской организации, используя, в том числе, банковские мобильные приложения, предоставляемые данными учреждениями.

В-третьих, на современном этапе реализации проекта цифрового рубля юридические нормы строго определяют сферы его применения, особенно в контексте расчётных и платёжных операций. Цифровой рубль разработан преимущественно как инструмент для немедленных транзакций, исключая возможности использования его для накопления или предоставления кредитов, которые типичны для традиционных банковских депозитов. Так, применение ст. 852 ГК РФ об начислении процентов и ст. 850 ГК РФ, касающихся кредитных договоров, к цифровому рублю не предусмотрено. Кроме того, платформа вводит строгий запрет на использование цифровой валюты в качестве залога или другой формы обеспечения финансовых обязательств.

Некоторые аналитики выражают опасения по поводу влияния внедрения цифрового рубля на роль банков в финансировании экономики. Однако на практике банковский сектор будет играть ключевую роль в клиентском обслуживании с адаптацией к новой денежной системе. В сфере банковских обязанностей останутся процедуры по «Закону о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» №115-ФЗ, включая идентификацию и верификацию в рамках КУС («знай своего клиента») [3]. Банки также будут разворачивать и поддерживать пользовательский интерфейс для доступа к цифровому рублю, в том числе мобильные приложения и веб-сервисы,

аналогичные интернет-банкингу. Взаимодействуя как посредники между Центральным банком, эмитентом цифровой валюты, и пользователями, кредитные учреждения эффективно становятся агентами регулятора. Центральный банк же обеспечит кибербезопасность и непрерывность работы платформы, имея право требовать отчетности от банков за неполадки в их ИТ-системах.

Финансовые учреждения, включая коммерческие банки и другие кредитные структуры, внимательно изучают возможности цифрового рубля — российской версии центрального банковского цифрового валюты (CBDC). Они рассматривают его как основу для создания обширного спектра инновационных финансовых продуктов. Применение технологий блокчейна и смарт-контрактов позволяет им разрабатывать программируемые платёжные решения, которые обладают улучшенными характеристиками в плане автоматизации, прозрачности и защиты от киберугроз.

В нормативно-правовом пространстве России особую роль занимает регламентация деятельности и правового положения оператора цифрового рубля. Эта платформа рассматривается как существенный элемент структуры национальной платёжной системы, обуславливая целый комплекс обязанностей для её управляющего субъекта. В частности, оператору необходимо обеспечить полное соблюдение положений Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ, который устанавливает правила работы национальной платёжной системы [2].

Сегодняшний день знаменует начало пути к эффективному внедрению цифрового рубля, что предвещает обширную работу по адаптации законодательства к новым экономическим реалиям, вызванным введением инновационной формы национальной валюты. В существующем законодательном контексте цифровой рубль уже рассматривается как современная форма безналичных денег в рамках Гражданского кодекса РФ, что требует от правоведов и практиков переосмысления действующей доктрины. Термин "безналичные средства" теперь должен включать в себя не только

банковские депозиты, соответствующие классическому представлению о денежном обращении, но также и цифровые валюты, выпущенные государством с применением технологии блокчейна. Возникает ключевой вопрос: следует ли расценивать такие цифровые активы как разновидность безналичных денег или как "предоплаченные продукты", что сегодня присуще сектору электронных платежей? Определенность в этой классификации критично важна для дальнейших процедур налогообложения, соблюдения нормативных требований (комплаенс) и защиты прав потребителей на рынке [7].

Возникают дискуссии относительно компетенций Центрального банка РФ, основного интегратора инфраструктуры цифровой валюты. Особую актуальность приобретает вопрос о способах разрешения потенциального конфликта интересов, поскольку Центробанк, функционируя как эмитент и оператор новой денежной единицы, также выступает в качестве регулятора и инспекционного органа всей национальной платежной системы, к которой будет принадлежать цифровой рубль. Отсюда следует необходимость точного определения и разделения этих функций.

Тщательный анализ требует многоуровневая система правового и технологического регулирования, связанная с решением конфликтов, которые выявляются при обширном использовании цифровой валюты рубля. Потенциальные диссонансы могут проявляться среди:

- Центральным банком РФ, действующим как основной оператор системы цифрового рубля и регулятор всех её участников, включая частных лиц и предприятия;

- Центральным банком России, который функционирует как оператор инфраструктуры цифровой валюты, цифрового рубля, а также коммерческими банками-партнёрами, выполняющими агентские и сервисные роли в рамках данной экосистемы;

— коммерческими банками, основными игроками в создании экосистемы цифрового рубля, обслуживающих клиентов и разрабатывающих широкий ассортимент финтех-услуг, работающих с этой цифровой валютой.

Разработка эффективных механизмов разрешения конфликтов между Центральным банком России и участниками экосистемы цифрового рубля, включая как индивидуальных потребителей, так и корпоративные субъекты, представляет собой значительную проблему. Эта проблематика связана с ролью Банка России, который действует исключительно как орган эмиссии и регулирования без предоставления прямых услуг клиентам.

Заключительно, можно утверждать, что проект цифрового рубля является инновационным разработкой: он объединяет централизованное управление платежной системой Центральным Банком РФ и децентрализованный доступ пользователям через частные банки. Эта гибридная архитектура повышает уровень защиты данных и минимизирует операционные риски. Структура цифровой валюты центрального банка (CBDC) позволяет настраивать правила доступа и отслеживать государственные расходы в стратегических областях, улучшая процессы проверки клиентов и предотвращения отмыывания денег (KYC/AML), снижая затраты на госрасходы и увеличивая прозрачность. Интеграция с системами розничных банков обеспечивает простоту и скорость доступа к новым финансовым услугам для широкой аудитории.

• Литература

- Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/(дата обращения: 15.11.2025).
- Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // [Электронный ресурс].

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 15.11.2025).
- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ // [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/(дата обращения: 15.11.2025).
 - Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 года № 395-1// [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 15.11.2025).
 - Концепция цифрового рубля // Москва 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
 - Недров А.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tsifrovogo-rublya-1> (дата обращения: 20.11.2025).
 - Рождественская Т.Э. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. №1 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 20.11.2025).

• **Literature**

- Federal Law No. 340-FZ of 24.07.2023 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (accessed: 15.11.2025).
- Federal Law No. 161-FZ of 27.06.2011 “On the National Payment System” // [Electronic resource]. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (accessed: 15.11.2025).
- Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 “On Combating Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and Financing of Terrorism” // [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (accessed: 15.11.2025).
 - Federal Law No. 395-1 of 02 December 1990 “On Banks and Banking Activities” // [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed: 15.11.2025).
 - Digital Ruble Concept // Moscow, 2021. [Electronic resource]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 15.11.2025).
 - Nedrov A.A. “The Legal Nature of the Digital Ruble” // Bulletin of Moscow University. Series 21: Governance (State and Society). 2025. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tsifrovogo-rublya-1> (accessed: 20.11.2025).
 - Rozhdestvenskaya T.E. “Legal Regulation of the Digital Ruble” // Actual Problems of Russian Law. 2024. No. 1 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovogo-rublya> (accessed: 20.11.2025).
 -